

A romantic close-up of a man and a woman about to kiss. The man, on the left, has a beard and is wearing a dark suit jacket over a light blue shirt. The woman, on the right, has long dark hair and is wearing a black sequined dress. They are both looking down at each other. The background is dark with some ornate golden-colored decorative elements.

**STELLA
GREY**

ЧУДОВИЩНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

**СМИРИСЬ.
ПОКОРИСЬ.
ОТДАЙСЯ...**

ИДДК

Стелла Грей

Чудовищное предложение

«ИДДК»

2019

Грей С.

Чудовищное предложение / С. Грей — «ИДДК», 2019

– Смирись, – шептал голос разума при первой встрече с Ним. – Покорись! – настаивал единственный родной человек, услышав страх в моем голосе.
– Отдайся! – сказал Он, холодно усмехнувшись. Я думала, что еду за спасением, но получила нечто совсем иное: чудовищное предложение, от которого нельзя отказаться. В книге присутствует нецензурная брань!

© Грей С., 2019

© ИДДК, 2019

Содержание

Глава 1. Аарон	5
Глава 2. Одри Тосни	8
Глава 3. Аарон Харрис	12
Глава 4. Одри Тосни	15
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Стелла Грей

Чудовищное предложение

Глава 1. Аарон

– Аарон, дорогой, ты меня совсем не слушаешь. – Кристи подкралась сзади, прижалась обнаженной грудью к моей спине, потерлась щекой о плечо. – Что-то случилось, милый?

Я усмехнулся. Интересно, она и правда думает, что однажды начнет получать ответы?

– Иди в душ, – сказал, не оборачиваясь. – Я присоединюсь через минуту.

– Давай сразу вместе? – Кристи капризно надула губки.

Посмотрев на нее, почувствовал раздражение.

– Иди, – повторил с нажимом.

Она поняла, что ошиблась с моим настроением, заулыбалась и, послав воздушный поцелуй, скрылась с глаз.

Я снова уставился в экран рабочего смартфона. Перечитал сообщение от адвоката, поморщился, как от зубной боли. Впрочем, нет, зубную можно вылечить, а здесь проблему нужно было решать кардинально. Меня ждали перемены, и я пытался верить, что они к лучшему.

«Ваша невеста прибыла с документами, – гласило сообщение, – везу ее в ваш загородный дом».

Надо же было ей так не вовремя напомнить о себе. А ведь я хотел устроить все формальности на расстоянии, встретившись уже во время церемонии бракосочетания. Но она закончила девичий пансион, и ее опекун категорично заявил, что пора познакомиться. Иными словами, сбавил ее на меня.

Я устало потер висок, набрал номер адвоката и дождался ответа.

– Мистер Харрис! – Марти Донован явно обрадовался. Наверное, ждал, что буду сливаться до последнего. – Как приятно вас слышать.

– Угу. Что там у нас? – ответил, забив на приветствия. Подхалимаж сейчас мне нужен был меньше всего.

– У нас девушка, – голос адвоката стал тише. – Я встретил ее в аэропорту, как вы и просили. Сейчас она в супермаркете, мы остановились в пути. Документы при ней. Кажется, она немного растеряна.

– Как вы это поняли?

– Молчит все время и волнуется сильно. Несколько раз благодарила за то, что встретил ее, потом уточнила, куда мы едем и будет ли там ее дядюшка. Узнала, что не будет, и замкнулась в себе.

– Ясно. Вещей у нее много?

– Одна сумка.

– Хорошо, вези ее в дом. Я подъеду в течение часа.

Отключив вызов, подошел к окну, посмотрел на отличный вид. Квартира Кристи располагалась рядом с центром, в хорошем районе. Я сам арендовал ее для любовницы. Жить здесь было одним удовольствием. А вот от Кристи удовольствия я получал все меньше: она приелась мне, как многие «до». Кроме того, была более веская причина стать внезапно свободным: как ни странно, но трахать другую перед самой свадьбой не рекомендовалось. Слухи быстро найдут нежные ушки моей невесты, а сорванная свадьба из-за ее истерики и поруганных чувств нам ни к чему. Дядюшка невесты, Энрике Альбинони, выжал из меня приличную сумму на торгах,

при этом залог по контракту не возвращался... Нет уж, пора прощаться с Кристи, слишком велики ставки.

Вспомнив о ней, подхватил рубашку и, надевая на ходу, отправился в ванную комнату.

Кристи стояла там. Послушно забравшись в душ, мерзла в ожидании. Даже воду не включила, зная, как возбуждают меня призывно торчащие соски.

Как только вошел, она восторженно встрепенулась, приняла позу, выгодно подчеркивающую ее достоинства, томно улыбнулась.

Я не без удовольствия скользнул взглядом по ее телу и подумал, что мог бы немного отложить встречу с мисс Одри Тосни... В последний раз. Но тут увидел мелкие крапинки, покрывшие живот и бедра Кристи. Мурашки от холода превратили ее нежную кожу в гусиную. Это показалось мерзким. Я отступил, окончательно осознав, что ее нужно менять. После свадьбы легко найду другую. Как только все уляжется.

– Мне нужно уехать, – сообщил, посмотрев на бывшую теперь уже любовницу. – А ты можешь принять душ и собираться.

Она подобралась, удивленно вскинула брови.

– Собираться? Мы куда-то идем? Прием?

Я нахмурился. Одно дело – получать удовольствие от секса, тогда можно и капризы потерпеть. Иногда. И совсем другое – говорить девушкам, что все кончено. Упреки, слезы, истерики... Каждый раз одно и то же, хотя репутация опережала меня всюду. Но они продолжали ждать чего-то невероятного и несбыточного. И эта туда же...

– Мы прощаемся, – бросил, отодвигая рукав и глядя на циферблат ролексов. – Сколько тебе нужно времени?

– Ты бросаешь меня? – Она осторожно вышла из душевой кабины, ступив босыми ногами на кафель. – Аарон, посмотри на меня. Это же я...

Начинается.

Посмотрел.

Она побледнела, отшатнулась и едва не упала.

– Так сколько времени?

– Но... я не могу так! Мне просто некуда идти! – Она обхватила себя за плечи, покачала головой: – Я бросила ради тебя все!

– Съехала с прежней квартиры, которую арендовал твой бывший, – поправил я. – Теперь ты свободна и можешь принять новое, более выгодное предложение. Слышал, Виктор Лонг предлагал тебе перебраться к нему.

– Это омерзительно. – Она закрыла глаза руками, всхлипнула. При этом ее полная грудь чуть всколыхнулась. Член тут же отреагировал, желая дать Кристи отсрочку. В конце концов, на поиск новой удобной любовницы нужно было время, а эта уже выдрессированная и знает о многих моих желаниях, выполняя все без слов.

Я продолжал задумчиво смотреть на один из ее розовых тугих сосков, когда снова подал голос телефон.

На экране высветился номер Донована. Черт, как все некстати.

– Прошу тебя. – Кристи точно знала, где расположена брешь в моей броне. Сделав три быстрых шага, она опустилась передо мной на колени и расстегнула молнию брюк. Посмотрела на меня умоляюще, в то время как умелые ручки уже спускали с меня белье. Член был готов продлить наш негласный контракт, и я, скинув вызов, расставил ноги пошире.

Пусть так.

Найду замену, тогда и передам Кристи следующему желающему. А пока объясню ей, что нужно сидеть тихо, если нравится эта квартира и мои бабки. Все-таки женитьба – это очень неприятное занятие. В отличие от минета. Я откинул голову, зарывав от удовольствия. Нет,

определенно прощаться с Кристи еще рано, может быть, потом, когда приучу женушку делать то же самое в том же качестве?..

Глава 2. Одри Тосни

«Леди не торопится. Леди всегда полна сдержанного достоинства. Леди никогда не позволит окружающим понять, что ей страшно».

Наставления сестры Фелиции звучали у меня в голове весь перелет и сейчас просто громыхали набатом. Вокруг сновали люди, обегая меня стремительным потоком, а голос диктора в аэропорту ввинчивался в уши, скорее добавляя паники, чем развеивая ее.

Большой и шумный Нью-Йорк с первых минут пребывания наваливался на плечи душным покрывалом и вколачивался в уши какофонией звуков. После родной солнечной Италии и пансиона, в котором я воспитывалась с девяти лет, тут все казалось слишком... СЛИШКОМ. Шумным, дымным, холодным...

Поняв, что толпа сносит меня не в ту сторону, я покрутила головой и, увидев табличку, указывающую на зону выхода, направилась туда.

Дядя говорил, что меня должны встретить. Он оставался единственным моим родственником после трагической смерти родителей и все эти годы выбивался из сил, чтобы дать мне достойное образование и подобрать подходящего супруга.

В Нью-Йорк я прилетела для того, чтобы выйти замуж, и, по идее, встречать должен именно мой суженый, потому сердце заходило от волнения. Еще совсем немного, буквально несколько десятков шагов, и я увижу его, человека, с которым мне придется провести всю свою жизнь. Рожать от него детей, беречь наш семейный очаг.

Это очень страшило, несмотря на заверения дяди в лучшем. Какой он? Будущий муж. Я знала лишь имя и возраст. Даже фотографии не показали, сказав, что это лишние формальности. Но, собственно, я и не возражала. Воспитываясь всю сознательную жизнь в частной школе и только пару раз выезжая в маленький городок при ней, я понимала, что сейчас мой долг – не сопротивляться судьбе, которую выбрал для меня старший родственник. Меня так учили. Смирению и терпению, чтобы быть примерной супругой.

А муж... Мама тоже венчалась по настоянию ее старшего родственника и была очень счастлива с папой. Пока они не погибли. Теперь я лишь очередная Тосни. Цветок на семейном дереве, что не дало нового побега. Не дало мальчика. У моего отца к моменту аварии не осталось близких родственников, потому наша фамилия не затеряется в веках, только если найдется мужчина, согласный принять ее от меня.

Или тот, кто согласится передать ее нашему сыну, как в моем случае и случилось. Дядюшка уверял, что мне повезло, что мною заинтересовался именно такой.

Интересно, какой он?

Я замедлила шаг, скользя взглядом по встречающим. Взор зацепился за знакомые имя и фамилию на одной из табличек, и я, радостно улыбнувшись, направилась к держащему ее высокому мужчине.

– Добрый день, – поправив ремень от сумки с вещами, несколько смущенно поприветствовала я его.

Сразу продолжить диалог не получилось. Мимо нас, практически сбивая меня с ног, пронеслась какая-то знойная и очень эмоциональная итальянка, обдавая шлейфом терпких цветочных духов, вешаясь на шею мужчине и громогласно заявляя, насколько соскучилась.

Я в шоке смотрела на яркое проявление чувств женщины, которая, ни капли не стеснясь, впиалась в губы мужчины страстным поцелуем, забросив обе тонкие руки на его шею. Она была красива, я еще в самолете это заметила. Невысокая, с длинными волнистыми волосами, одетая в темно-зеленый костюм, подчеркивающий все прелести фигуры.

– Мисс Тосни? – приятным баритоном с отчетливым американским акцентом спросил встречающий, рассматривая меня с доброжелательным интересом и отвлекая от развратной соотечественницы.

– Да. – Я потупилась, ощутив приступ неловкости из-за своего внешнего вида.

Почему-то я никогда особо не задумывалась о том, как выгляжу, но сейчас, на контрасте... сразу вспомнила, что и туфельки несколько потерты, да и одежда... форма пансионата.

Еще глубже погрузиться в море самоуничтожения мне не позволил... жених? Это ведь он?

– Очень приятно с вами познакомиться. – Он сделал шаг вперед и протянул руку вперед. – Позвольте вашу сумку и сопроводить к ожидающему нас авто?

– Да, конечно. – Мысленно кляня себя за косноязычность, я передала свою поклажу и проследовала за мужчиной к выходу из аэропорта.

Пока мы лавировали между другими людьми, двигаясь к парковке, я исподтишка рассматривала нареченного, и с каждой секундой сердце билось все сильнее от радостного воодушевления. Неужели мне неслыханно повезло и мой будущий муж и правда такой замечательный? Высокий, красивый, обходительный! И я уверена, что очень умный, иначе не смог бы достичь своих высот.

Мы обязательно найдем общие темы для разговоров и сможем проводить вместе много времени. Быть может, даже больше, чем принято в обычных договорных браках. Интересно, ему нравится поэзия Серебряного века? Или он поклонник русских художественных классиков прозы? Мне нравится Толстой! Или искусство? Картины, архитектура, скульптуры?

Я получила разностороннее образование и смогу поддержать беседу практически на любую тему. Нужно лишь узнать, что ему нравится.

Пока я витала в радужных облаках, мы наконец добрались до машины. Мою сумку закинули в багажник и вежливо, подарив еще одну обаятельную улыбку, открыли передо мной дверь переднего сидения.

– Прошу, прекрасная итальянская леди!

– Спасибо, вы очень любезны, – порозовела я.

– С такой девушкой хочется вести себя как можно лучше, – окончательно смутил меня он.

– Спасибо... Аарон, – с некоторой заминкой назвала его по имени я, рассчитывая, что сближение все же стоит начинать. Так почему бы и не сейчас? – Вы очень... милы.

– Аарон? – вскинул смоляную бровь мужчина и, запрокинув голову... расхохотался. Он даже не озвучил следующую фразу, а я уже знала, что он скажет. И была права. – Милая мисс Одри, к сожалению, я не ваш суженый, а всего лишь адвокат и поверенный вашего будущего мужа. Мистер Донован к вашим услугам, можно просто Марти. Прошу прощения, что не представился сразу и внес некоторую сумятицу в ваши мысли.

– А-а-а... Да, извините, – пробормотала я, отчаянно краснея и желая провалиться сквозь землю прямо сейчас.

К счастью, именно в этот момент Донован все же прикрыл дверь авто, и пока он обходил капот и устраивался на водительском сидении, я успела взять себя в руки.

Леди никогда не теряет самообладания. В какую бы глупейшую ситуацию не угодила.

Все хорошо, Одри. Иногда главное не то, как ты упала, а то, как быстро и с каким выражением лица поднялась на ноги.

Мне повезло, мистер Донован оказался весьма чутким джентльменом, а потому, ощутив мою нервозность, с вопросами не докучал. Лишь сообщил, что сейчас мы едем в загородный дом моего жениха.

Я смотрела на проносящиеся мимо пейзажи и с тоской думала о родной стране. Тут все иначе...

И прилет на чужбину начался с разочарования. От бывшего морального подъема не осталось и следа. В голове снова, как рой пчел, сновали вопросы о моем будущем и в первую очередь о том, какой же он... Аарон Харрис.

В пути я попросила лишь об одном одолжении: остановиться у супермаркета. Во рту пересохло, кроме того, очень хотелось умыться прохладной водой, чтобы прогнать вон непрошенные слезы. Слабость никогда не помогала ни в одном деле.

Конечно, я не была в восторге от того, что проведу остаток жизни с человеком, которого даже не видела, а тут еще и такое пренебрежение. Он же, по идее, должен был встретить меня в аэропорту, разве нет? Хотя о чем это я... Он мужчина и занят делами. Зарабатыванием денег, налаживанием связей с партнерами. Тем более он послал меня встретить не просто водителя, а поверенного. Это ведь хорошо, или я не права?

Тяжелый вздох, который все же вырвался из груди, наглядно показал, что, увы... не особо хорошо. По крайней мере, ощущается так.

Но выхода нет, потому как ни связей, ни средств у меня нет, и все, чему меня учили мою сознательную жизнь – это быть женой и матерью. Как и многие поколения Тосни до меня.

Дядя сказал, что всю недвижимость моих родителей забрали за долги, и все эти годы он, выбиваясь из сил, оплачивал мою учебу, одежду и сам едва-едва сводил концы с концами. Все ради того, чтобы у меня было нормальное будущее. Но теперь я выпустилась и должна выходить в мир... но куда? К дяде нельзя: у него маленькая квартирка, в которой сам с трудом ютится. Но он нашел идеальное решение: муж. Хороший американец, который, как и многие нувориши, сделал состояние, а вот благородную фамилию для своих детей решил получить через женитьбу. Что, в сущности, изменилось за прошедшие века?..

Тем временем машина затормозила возле высокого забора и перед нами разъехались ворота, открывая вид на усыпанную гравием дорожку, ведущую к роскошному особняку. Надо же, он даже выстроен в том же архитектурном стиле, что и особняк родителей, где я некогда жила! Те же открытые веранды, белый мрамор облицовки, увитые виноградной лозой стены! На какой-то краткий миг мне стало проще дышать... словно кусочек дома оказался на чужбине.

Двери дома распахнулись, и по ступеням сбежал высокий мужчина в строгом классическом костюме и темных очках. Это и есть Аарон? Ведь Донован сказал, что тот встретит нас в доме. Мужчина открыл дверцу и подал мне руку с суровой фразой:

– Здравствуйте, мисс Тосни!

И я отважно вложила ладошку в его широкую руку и со страхом произнесла:

– Здравствуйте, мистер Харрис. Рада вас встретить!

Ни единый мускул не дрогнул на лице мужчины, зато за моей спиной раздалось тихое фырканье Донована и комментарий:

– Не стоит так торопиться, милая Одри. К сожалению, это всего лишь охранник.

– О... – только и смогла вымолвить я, отчаянно сожалея, что не умерла со стыда еще в аэропорту при первой ошибке.

Господь мой, какая же я... ох!

Пока я размышляла, какая же, собственно, я, нас проводили в дом, разместили в шикарной гостиной и предложили скрасить ожидание чашкой отличного английского чая. Я с радостью согласилась. Напиток принесли буквально через пять минут, и стоило мне взять в руки чашку, как по коридору прогрехотали шаги и двустворчатые двери распахнулись так резко, словно их толкнули.

На пороге появился... кто-то.

Здоровенный небритый мужчина в линялой, выдавшей виды рубашке и потертых джинсах. Он окинул меня хмурым взглядом и вопросительно взглянул на Донована.

«Садовник»? – успела понадеяться я.

– Ваш будущий муж, – разбил в пух и прах мои мечты адвокат и, повернувшись ко мне, радостно сообщил: – Мистер Аарон Харрис. А это мисс Одри Милана Тосни.

Мать моя женщина...

Под его взглядом у меня затряслись колени. И это с НИМ я планировала говорить о поэзии Серебряного века и эпохе Возрождения?!

Глава 3. Аарон Харрис

Я люблю европейские машины, они изящнее американских марок, быстрее, резвее, солиднее. Помню, как в приюте украл у одного мальчонки модель «Шевроле-Импалы» и поклялся, что когда-нибудь у меня будет такая же, только настоящая.

Мечта сбылась. К ней я шел долго: кровью, потом, перешагивая, если надо, через людей и беря свое по праву сильнейшего. Вот только когда в руках наконец появились заветные ключи от тачки, удовольствия я не почувствовал. Хотя езда на ней, несомненно, его доставляла.

Вот как сейчас, когда я несся по шоссе из города к своему загородному дому и невесте.

Пиликнул брошенный на соседнее кресло телефон, я лениво потянулся за ним, на мгновение отвлекаясь от дороги, чтобы прочесть:

«Добрый день, мистер Харрис. Вы не отвечаете на звонки. Моя племянница уже пришла?»

Отложив телефон, я вновь вернулся к дороге. Старик Альбиниони подождет, успею ответить.

Но итальяшка не унимался, через пару мгновений пришло еще одно сообщение: «Я очень переживаю. Все ли в порядке?»

– Ну надо же, – изумился я. – Какая забота о племяннице. Раньше его только бабло волновало.

Вновь отложив телефон, я вдавил педаль газа в пол и рванул вперед. Оставалось каких-то пару миль, но и за столь короткое время Альбиниони успел написать мне еще парочку посланий.

В этот раз я их даже не читал, лишь затормозив у дома в изрядном раздражении, несколько мгновений боролся с желанием расторгнуть сделку уже сейчас. Не терплю навязчивых людей.

Раздался звонок, на экране высветилось имя старого проходимца. Пришлось ответить:

– Слушаю, – не скрывая раздражения, произнес я.

– Мистер Харрис. – Голос в трубке был исполнен учтивыми интонациями. – Прошу прощения за беспокойство...

– Не просите, – произнес я. – Сразу к делу. Что вы хотите?

– Всего лишь узнать, как там Одри? Она понравилась вам? Всем устраивает?

– Я еще даже не видел ее, – хмуро ответил, про себя отмечая, что вопреки моим предположениям итальяшку племянница не особо волнует.

– Оу, простите. – Кажется, в это момент Альбиниони понял, как сильно сгруппировался, называя и дергая меня ежеминутно. – Просто ее самолет приземлился несколько часов назад, и я рассчитывал, что вы ее встретите, а затем сразу переведете вторую часть суммы.

– Вы слишком на многое рассчитывали, забывая о деталях сделки, – тут же осадил я его. – Напомню, что, выбирая вашу племянницу в качестве потенциальной супруги, я ставил ряд условий. Мне нужна чистая аристократка, способная родить и выносить наследника, и при этом я не собираюсь играть с ней в любовь до гроба. Поэтому прежде чем взять кота в мешке, хотел бы познакомиться с вашей Одри, понять, устроит ли она меня. А также согласна ли она сама на мои условия, в противном случае ни о каких деньгах не может быть и речи.

– Ну что вы, Мистер Харрис, – тут же принялся Энрике Альбиниони за объяснения. – Я же рассказывал вам. Девочка бедна, как церковная мышь. Сирота, ее родители погибли, когда ей было девять. Воспитывалась в пансионе благородных девиц святого Патрика, что в Италии. Поверьте, чище Одри вы не найдете, а уж благороднее по крови тем более. Девочка умна и честлюбива, она прекрасно понимает, что без ваших денег у нее нет шансов на будущее, поэтому, я уверен, будет согласна на все.

– Ваше «согласна на все» немного противоречит месту, где ее воспитывали, – заметил я. – Мне не нужна шлюха, но и монахиня тоже. Я не собираюсь тратить время на ее ломания и уговоры.

С той стороны повисла пауза, после которой Альбиниони все же продолжил:

– Ну вы же знаете женщин не хуже меня, мистер Харрис. Одри та еще кокетка и первое время может вести себя весьма скромно. Но мы-то с вами понимаем, что женщина, которая хочет денег, обязательно сдастся на волю мужчины.

– Посмотрим, – хмуро ответил я, вспоминая первое правило рынка: не брать товар, который так отчаянно впаривают. Бракованный.

Отложив трубку, вышел из машины и, бросив ключи охраннику, двинулся к дому.

После разговора с Энрике Альбиниони была полная убежденность, что от сделки я откажусь. Конечно, немалых трудов стоило найти и эту аристократку, чей опекун так щедро согласится буквально подложить племянницу под меня, но и взамен я был готов дать немало – официальный статус жены, деньги, содержание.

Потому что это мой чертов маленький пунктик: мои дети должны быть рождены у порядочной матери, в полной семье и иметь все необходимое. Чтобы не повторять мой жизненный путь – со дна помойки до вершин небоскребов на Уолл-Стрит.

В доме меня встречал Донован. Адвокат ждал в холле и, едва заприметил, тут же встал с дивана, свернул газету, которую читал, и устремился позвать мне руку.

– Я сделал все, как вы просили. Девушка в гостиной, пьет чай.

– Ну, и как твое мнение о ней? – спросил я, заглядывая за дверь и ничего пока толком не видя.

– Что конкретно вы хотите узнать?

– Годится ли она мне в жены?

Судя по озадаченному лицу, Донован такого вопроса не ожидал, хоть и ответил спустя мгновение:

– Разве что в очень незаметные жены. Все время, что ее вез, не мог отделаться от ощущения, что сопровождаю невидимку. Ну или мышшь.

– М-да, – протянул я. – Ладно, взглянем своими глазами, что там за мышшь.

В собственную гостиную я вошел, смело распахивая дверь. Быстрым шагом преодолел расстояние до дивана, на котором сидела гостья, остановился в полуметре и задумчиво смерил взглядом свою потенциальную покупку.

Она тоже на меня смотрела. Огромными синими глазищами, слегка приоткрыв рот, будто от удивления, и побледнев, словно увидела во мне чудище.

– Ваш будущий муж, – разбавил паузу Донован. – Мистер Аарон Харрис. А это мисс Одри Милана Тосни.

Будто вспомнив о чем-то важном, девушка поспешно встала с дивана и с изяществом английской леди исполнила реверанс, склонив голову.

– Приятно познакомиться, мистер Харрис, – раздался дрожащий голосок, и я отчетливо понял, что адвокат прозвал Одри мышью не просто так. Ей-богу, те даже пищат громче.

И все же я был несколько обескуражен манерами девушки. Она замерла, глядя на меня в ожидании чего-то. Неужели ждет позволения сесть? Она же не на приеме у английской королевы, к чему такой пафосный официоз?

– Мне тоже очень приятно, мисс Одри, – отозвался я. – Не стойте, вы можете располагаться, как вам удобно. Донован, ты можешь идти.

Девушка послушно села, сложив руки на коленях, но уже спустя мгновение дрожь в пальцах начала выдавать ее волнение. Чтобы хоть как-то это скрыть, она подняла с чайного столика чашку с блюдцем и принялась делать вид, будто пьет.

Я же не спешил садиться. Подобно коршуну на своей территории, изучал попавший на нее объект. Дядюшка ведь рассказал девчонке, зачем она здесь, а значит, нет смысла играть радушного хозяина.

Обошел кругом диван, на котором сидела Одри, и сделал первые выводы: одета в форму пансионата. Длинная плиссированная юбка и блуза с нашитой эмблемой. Это подтверждало слова итальяшки о том, что девушка бедна, иначе бы наверняка сменила эти тряпки на что-то более модное.

Я прекрасно помнил, как когда-то, вырвавшись из приюта, первым делом купил хорошую одежду, выбросив те обноски, которые носил до этого.

– Сколько вам полных лет, мисс Одри? – спросил я, отмечая, что, несмотря на досье, которое видел, где были все даты, выглядела девушка гораздо старше.

– Семнад... – тут она запнулась. – Уже восемнадцать. Исполнилось на прошлой неделе.

«Что ж, это уже хорошо», – подумал про себя я. По закону этого штата мисс Тосни была совершеннолетней, да и внешне, надо отметить, весьма недурна собой.

Точнее, могла бы быть недурна собой, если привести в порядок.

Хоть темные волосы девушки были заплетены в толстый хвост волосок к волоску, эта прическа напрочь лишала девушку даже подобия сексуальности. Под блузой угадывалась округлая грудь, юбка поясом очерчивала тончайшую талию, а осанке мисс Тосни можно было только позавидовать.

Идеальная.

Пожалуй, мы могли бы с ней «сработаться», если бы не один нюанс в ее поведении: уж слишком напоминает монахиню. Либо играет ее.

Вновь обойдя диван, я встал напротив девушки, дождался, пока она поднимет на меня взгляд, и спросил:

– Вы девственница?

Щеки Одри вспыхнули алой краской, а чашка в руках дрогнула.

– Да как вы сме...

– Да или нет? – нажал я. – Обговаривая наш брак с вашим дядюшкой, я четко обозначил это требование.

При упоминании родственника Одри мгновенно притихла, будто я произнес имя идола, которого она втайне боготворила.

– Да, – тихо отозвалась она, опуская глаза.

– Прекрасно. Надеюсь, вы не сильно будете по ней скучать, потому что свадьбы ждать я не намерен и сразу после подписания бумаг хотел бы приступить ко второй части нашей сделки.

Глаза девчонки округлились, создавая ощущение, что я только что озвучил для нее нечто новое.

– Не нужно строить из себя скромницу. – Я все же присел рядом с ней, пристально наблюдая за ее реакцией и нарочно провоцируя. – Мне нужен наследник, а вы прекрасная кандидатура. Внешне вполне меня устраиваете, и остается верить, что в постели тоже не разочаруете. Хотя принимая во внимание вашу неопытность, не стану требовать чего-то сверхъестественного... просто отдайся...

Девчонка замерла, заворуженно слушая мой голос и наблюдая за тем, как моя рука медленно тянется к ее волосам, чтобы стащить резинку.

Ну что поделать, бесил меня ее хвост.

Едва пальцы коснулись шелковистых волос, Одри вздрогнула и вскочила с дивана, преодолевая расстояние до дверей за несколько секунд.

– Мне нужно позвонить! – пискнула она и выбежала в холл.

Глава 4. Одри Тосни

Меня трясло. Состояние мандража и полного шока нарастало с каждым шагом. Начало знобить.

Этот мужчина просто не мог быть моим женихом. Дядя не позволил бы! Недалекий грубиян, коим предстал передо мной Аарон Харрис, пугал! За таких не выходят замуж, их стараются обойти, особенно при наступлении сумерек.

Едва попадая в кнопки телефона, я набрала знакомый номер и, дождавшись ответа, возманилась:

– Дядя! Пер фаворэ, скажи, что это шутка! – забывшись, стала путаться в языках.

– Прошу тебя, дорогая, не кричи. И говори на английском, твоему будущему мужу могут быть неприятны эти скачки в выражениях, я ведь предупреждал.

– Прости. – Привычно склонив голову после выговора, опомнилась – ведь он меня не видит. Продолжила, понизив голос почти до шепота: – Но ты не представляешь, что сейчас произошло.

– Расскажи.

– Меня привезли в дом к Аарону Харрису. Но это не может быть он! Ты никогда не выбрал бы такого мужа для меня.

– Какого? – Показалось, что дядя, всегда добрый и терпеливый, спросил с раздражением.

– Он... неопрятен и груб. И хотел... Он требовал... Ох, дядя, я не могу даже повторять это.

– Он требовал исполнения супружеских обязанностей до брака? – помог родственник.

– Да! – Я всхлипнула. – И говорил со мной так, будто купил на местном рынке. Он невоспитан, а от его вещей воняет потом и табаком. А еще... мне показалось...

– Ну же, Одри, не тани, милая.

– От него пахло другой женщиной. Такой яркий аромат, приторно-сладкий.

– Ох, девочка. – Снова раздражение в голосе единственного родственника. – Ты склонна к преувеличению, как всегда. Я ведь лично знакомился с твоим супругом, и он не показался мне грубым или неопрятным. К тому же, что важнее всего, он весьма состоятелен, а это значит, что ни ты, ни ваши дети не будут нуждаться. Разве этого мало?

– Но...

– Нет-нет, – дядя улыбнулся, это было слышно, – сказывается, что ты росла вдали от цивилизации, девочка моя. Сейчас в большом мире все иначе. Не нужно придавать значения некоторым вещам.

– Например, тому, что от будущего мужа пахнет чужой женщиной? – Я нахмурилась.

– Да, – последовал безапелляционный ответ. – И говорить он может то, что пожелает. Потому что ты приехала в его дом, Одри.

– Он пригласил меня.

– Не в качестве гостыи. – Дядя будто немного вспылil, голос стал звучать иначе: резче и немного громче. – Для гостыи можно проявить вежливость и нацепить на себя маску. Для будущей жены нет. Требовать от него притворства – глупо.

– Но я не требую притворяться.

– А чего ты хочешь?

– Достойного мужчину рядом.

– Милая моя, я выбрал самого достойного. Тебе ли жаловаться?

Я затаила дыхание, в глазах зашипало.

– Одри, – позвал дядя. – Я не хотел тебя обидеть. Но глупо прятаться от правды. Столько лет я растил тебя, отдавал последние деньги за пансион, а сейчас пребываю практически на

смертном одре. И хочу верить, что ты, моя кровиночка, будешь пристроена, а клятва, которую я дал твоей умирающей матери, моей сестре, будет исполнена. Ты будешь счастлива и защищена от всех бед. К тому же фамилия Тосни не исчезнет.

Я всхлипнула.

Воспоминания о маме бередили душу. Дядя был прав: он перенес множество тягот, чтобы дать мне соответствующее образование... И теперь пристроил в надежные руки.

Вспомнила их. Руки Харриса. Наглые, большие, волосатые ручищи.

Передернула плечами.

– Но мама мечтала, чтобы я вышла замуж по любви, – прошептала в трубку.

– Одри! Ты вынуждаешь меня нервничать, а у меня и без того слабое здоровье. – Дядя больше не сдерживался. Теперь стало очевидно: я его разозлила. – Просто усвой: он – твое будущее. Только прежде, чем думать о любом сближении, подпиши бумаги. Они – твоя гарантия. Думаю, ты понимаешь, что без мистера Харриса пропадешь? Я больше не могу тянуть тебя на своей спине. Хочешь отказаться от брака? Тогда найди где-нибудь деньги на выплату неустойки!

– Неустойки? – Я не могла поверить в услышанное. – То есть за меня действительно платили?

Дядя закашлялся.

– Милая... – Он помолчал. – Да, твой муж заплатил за возможность иметь детей от женщины из древнего рода. Мне необходимо было погасить долги, чтобы ты вошла в новую семью, не оглядываясь назад. Ему хочется иметь здоровых детей и дать сыну твою фамилию. Разве не об этом ты мечтала? Продолжить род...

– Ты продал меня, дядя? – шепнула, чувствуя, как закипает во мне кровь матери-итальянки.

– Баста! – припечатал дядюшка. – В таком тоне говори с будущим мужем, если он тебе позволит! И закончим на этом, Одри. Упрямство для глупых людишек, а ты – умная девочка. Смирись, это лучшее, что ты можешь сделать для меня, для себя и для фамилии своего родовитого отца!

– Грации милле, – сказала громко и с достоинством. Потом опомнилась и перевела по привычке, чтобы не вызывать гнев родственника: – Большое спасибо. Я услышала тебя, дядя.

– Вот и славно. Не держи на меня зла. Знаю, ты растеряна, но однажды мы все будем вспоминать об этих днях с улыбкой. Мои поздравления со скорой свадьбой, Одри. И постарайся смирить в себе непокорность. Мистер Аарон Харрис не любит тех, кто ему противоречит. До свидания, девочка моя. Помни о документах, они твоя гарантия и защита.

Он сам отключил вызов, даже не позволив попрощаться как следует.

А я продолжала держать трубку у уха и смотреть в окно, рядом с которым остановилась.

Быть не может, чтобы дядя так со мной поступил. Просто продал этому богачу... Никогда не думала, что подобное возможно.

Нет! Я сжала виски руками, стараясь успокоиться. Худшее, что теперь могла сделать – это впасть в истерику.

Но как же тяжело для понимания то, что происходит!

Мой дядя, ставший опекуном после смерти родителей, всегда подставляющий плечо, вдруг просто перепродал меня некоему Харрису. Почему? У него не было выбора? Он отучил меня, погряз в долгах... И все равно это не оправдание. Я бы начала работать, смогла бы помочь... Наверное.

Или нет? В сущности, я мало представляла, каково это – жить самостоятельно, работать и оплачивать счета. В пансионе нас этому не учили, уделяя больше внимания культурному развитию, естественным наукам, а также рукоделию, и сейчас я чувствовала себя полностью оторванной от реальности современного мира.

Кроме того, я действительно мечтала дать сыну фамилию Тосни. Ради отца. И вот появился мужчина, готовый на это. Пусть внешне он скорее напоминает чудовище, но внутренне, должно быть, прекрасен.

Задержав дыхание, я зажмурилась, сжала кулаки, а потом резко выдохнула, взмахивая открытыми ладонями.

«Все будет хорошо, Одри, – подумала про себя. – Нужно только присмотреться к мистеру Харрису. Понять его и... принять».

– И? – Голос чудовища заставил подпрыгнуть. – Что сказал дядюшка Энрике?

– Он... – я обернулась, попыталась выдавить из себя улыбку, глядя на жениха, – подбодрил меня. Пожелал счастья...

– Угу. – Харрис странно искривил губы. Улыбкой это было сложно назвать. – Без его благословения я бы не чувствовал себя абсолютно счастливым.

Я покраснела, понимая, что будущий муж насмехается.

– Мне важно все, что говорит дядя, – сказала, вскинув подбородок, – ведь он мой единственный родственник. Ближе нет никого.

– Я слишком испорчен, Одри, чтобы слышать такие слова. Запомни, Одри, единственным близким человеком отныне нужно считать меня. Понятно?

Я бросила затравленный взгляд на входную дверь.

– Открыто, – подбодрил меня жених. – Там свобода. Я не из тех, кто насилует девушек и получает от этого удовольствие. Так что можем попрощаться прямо сейчас. Скажу Доновану, чтобы принес твою сумку.

– Вы выгоняете меня? – Я прижала руки в груди, ощутив страх. Куда мне идти? Чтобы добраться до дяди, нужны средства, и гораздо больше тех шестидесяти долларов, что у меня остались.

– А ты хочешь остаться? – вскинул бровь Аарон Харрис. – На моих условиях и без капризов?

С трудом поборов желание сказать «нет», кивнула. И чуть не заплакала от понимания – на его условиях, это значит...

– Тогда прошу в мой кабинет, Одри. Покончим с формальностями, отпустим Донована и посмотрим, чем сможешь меня порадовать.

Казалось, что он меня проверяет. Смотрит так, будто ждет, когда же я наконец сорвусь с места и сбегу, визжа, будто ненормальная.

Но... он, наверное, не знал, что бежать мне некуда.

– Как скажете, мистер Харрис.

– Отлично, – он усмехнулся, скрещивая руки на груди. – Люблю покорность, как правило, она равна отсутствию проблем. И называй меня Аарон.

Еще одна самодовольная улыбка победителя на небритом лице будущего мужа, и он, развернувшись, неторопливо проследовал в глубину роскошного дома, жестом позвав за собой. Как собачонку... породистую, с родословной, отличным экстерьером. Очень дорого купленную собачонку.

Но я смирила свою гордость. Так положено.

– Хорошо... Аарон.

Чего мне стоило сказать эту фразу, знал только Господь Бог. Но даже он мне не сможет помочь в этой ситуации. Или, быть может, сестры в пансионате были правы, и я недостаточно искренне и недостаточно усердно молилась, поэтому мне посланы такие испытания?

Пока я думала о мирских тяготах, мы миновали несколько коридоров, широкую мраморную лестницу на второй этаж и оказались перед белой дверью, за которой располагался вполне стандартный кабинет. Просторный, светлый, с массивным столом, огромными книжными шкафами с внушительной подборкой разнообразной литературы и картиной Сальвадора

Дали на стене. Наверное, репродукция. Если обстановку господин Харрис выбирал сам, а не доверился дизайнерам, то, возможно, мы все же сможем иногда о чем-то разговаривать, кроме наследников и методов их воспроизводства.

Он уселся в кожаное кресло, откинулся на спинку и сцепил руки на животе.

– Ознакомься, – Аарон кивнул на две стопки листов на столе. – Это наш с тобой договор в двух экземплярах. Его как следует подготовил Донован, так что никаких проблем не будет.

Я осторожно, словно ядовитую змею, взяла бумаги и примостилась на краешек кресла. Читать было очень сложно. Даже не столько читать, сколько вникать в суть договора. Кошмарную, неприличную суть, которая обрекала меня на сексуальную связь до брака... обрекала сухим, канцелярским языком.

Права и обязанности. Ну что же, добро пожаловать обратно в средневековье, милая Одри. Где тебя продали за очень круглую сумму, и скажи спасибо, что замуж, а не просто в любовницы. В договоре было учтено все. Выплата дяде, ежемесячное содержание мне до брака и даже сумма в качестве отступных, которую Аарон выплатит, если за три года мы так и не обзаведемся детьми. Да, как ни странно, Харрис решил позаботиться о жене при разводе. Эта информация почему-то примирила меня с личностью супруга. Быть может, он не такой уж и плохой? И будет у нас как в сказке «Красавица и чудовище».

Посмотрела на свое «чудовище», которое с самым предвкушающим выражением на лице обшаривало меня жадным взглядом, и поежилась. Все хорошее отношение к будущему мужу растаяло, как лед на солнце. Отступные, скорее всего, прописаны заранее для того, чтобы я не претендовала на раздел имущества.

От осознания, что меня ждет этой же ночью, текст начал расплываться от застилавших глаза слез, но я тряхнула головой, возвращая себе силу духа, и погрузилась в изучение документа, что перевернет мою жизнь.

– Можно ручку? – наконец закончив, попросила я.

– Разумеется, – усмехнулся Аарон и протянул мне золотистую ручку с пером на конце.

Эта канцелярская принадлежность была очень необычной. Совершенство форм, шестеренки под прозрачным стеклом, драгоценные камни, использованные в инкрустации. Что-то я о таком слышала...

Только взяв ее в руки и прочитав имя бренда на оголовье, я поняла, какую именно драгоценность держу в руках. Это же...

– Это же... Caran d'Ache...

– Верно. – В прищуре глаз мистера Харриса появилось какое-то новое выражение.

– И не просто Caran d'Ache, а серия «1010», – продолжала восторгаться я, крутя в руках произведение искусства. – Их изготовлена всего дюжина экземпляров!

Мастера этого бренда при создании серии решили отдать должное искусству часовщиков, воплотив в ручке самое эстетичное положение стрелок на циферблате. Десять минут одиннадцатого.

– Поразительные познания.

В голосе жениха слышалась ирония, которая и вернула меня с небес на землю.

– Простите. – Сделав глубокий вдох, я поставила подпись на каждой странице сначала одного договора, а потом второго.

– Отлично, – сдержанно и спокойно прокомментировал свою победу мистер Харрис, а после повторил это действие, оставляя размашистую подпись на каждой странице. – Дело сделано, мисс Тосни.

– Великолепно, – кивнула я, чтобы хоть что-то ответить. Хотя никакой радости по поводу акта купли-продажи своего тела и себя как будущей матери-инкубатора, разумеется, не ощущала.

– Встань, – повелительным тоном велел Аарон, аккуратно разместив бумаги на краю стола и откинувшись на спинку кресла, наблюдал за мной прожигаящим кожу темным взглядом. – И сними блузку... или юбку. Нет, пожалуй, сначала все же блузку.

– Что?! – пораженно округлив глаза, выдохнула я. – Но зачем?!

Вопрос глупый, но он сорвался с губ помимо воли, потому что я была не в силах даже вообразить, что от меня потребуют чего-то такого. Сейчас! Среди бела дня! В кабинете!

– Хочу на сиськи посмотреть, – лениво щелкнув ногтем по боку бесценной ручки, заявил Аарон. – А потом на задницу. Но сначала все же на грудь. Должен же я знать, кто именно достался мне в жены? А то в такой одежде ты не женщина, а кот в мешке.

Вокруг меня рушилось все. Стены кабинета шатались и сюрреалистически расплывались перед глазами, как и картина Дали, а я... я все никак не могла поверить, что это и правда происходит на самом деле.

Не могла... но тело действовало где-то за пределами осознания разума. Я слушалась. Я была покорной будущей женой.

Я встала, покачнувшись и ухватившись рукой за спинку кресла. Все во мне орало во весь голос, что надо бежать... спастись от этого чудовищного развратника! Но перед глазами стояли многозначные суммы неустойки, прописанной в договоре, и это держало надежнее строгого ошейника. Только в сказках девушки гордо и независимо кидают в лицо всяким подлецам договора и честное мнение о них, а потом уходят в закат, а на полпути их спасает прекрасный и очень бескорыстный принц.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.